

Александр Иванович Куприн

«Стрелки»

Александр Иванович Куприн
«Стрелки»
Серия «Киевские типы», книга 11

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2471645

Аннотация

«Существует в Киеве несколько полуофициальных и даже совсем неофициальных ночлежных домов, называемых „постоялками“. В нижнем этаже такой „постоялки“ ночует обыкновенно народ темный и оголтелый „босяки“; верх же занимается бывшими привилегированными людьми. (Впрочем, это подразделение не совсем точно: дело только в том, что за ночлег в нижнем этаже платится пять копеек, а в верхнем десять.)»

Александр Иванович Куприн «Стрелки»

Существует в Киеве несколько полуофициальных и даже совсем неофициальных ночлежных домов, называемых «постоялками». В нижнем этаже такой «постоялки» ночует обыкновенно народ темный и оголтелый «босяки»; верх же занимается бывшими привилегированными людьми. (Впрочем, это подразделение не совсем точно: дело только в том, что за ночлег в нижнем этаже платится пять копеек, а в верхнем десять.)

Обитатели верхнего этажа преимущественно «стрелки». Так они и сами себя называют, производя это название от глагола «стрелять», что означает просить или, вернее, выпрашивать.

В «стрелковом клубе» (полуироническое местное название «постоялки») живут бывшие чиновники, пропившиеся актеры, выгнанные со службы офицеры и, наконец, люди самого неопределенного происхождения. Все они могут уподобить свою жизнь утлому судну среди волн, у всех у них есть в прошедшем полоса радужных воспоминаний.

Большую часть стрелки обращаются к филантропам не лично, а письменно. Наверно, каждому из наших читателей знакомы эти кудреватые, слезоточивые письма:

«Милостивый государь! Желал бы излить все свои страдания, читаете вы строки, написанные каллиграфическим почерком, облегчить наболевшую душу, но, конечно, вам уже не нова печальная повесть о несчастьях неудачника. Сын херсонского помещика в роли нищего! Контраст поистине ужасный! Обратите же внимание на эту печальную ситуацию и внемлите голосу погибающего!»

Есть письма почти юмористические, начинающиеся, например, так:

«Хотя и в отставке, но мужественно проливавшего кровь на алтарь отечества, штабс-капитана такого-то прошение»...

При этом от изобретательности стрелка в связи с характером благодетеля зависит, кем стрелок рекомендует себя в своем прошении: офицером, дворянином, хористом без места и так далее. Это называется: бить на офицера, на дворянина, на учителя...

Заветная мысль стрелка найти «хороший адрес», то есть щедрую, неоскудевающую руку. И такие места берегутся, как зеница ока. «Дай скверному, неопытному стрелку хороший адрес, так он его вмиг испортит,

говорит поседелый в стрельбе обитатель „постоялки“. Ничего, знаете ли, нет легче, как превратить „хороший адрес“ в „избитое“, „обстрелянное место“.

За указание „хорошего адреса“, адреса „гуманной“ личности (вообще, между стрелками преобладает слог возвышенный), взимается в пользу указавшего треть полученной суммы. Своеобразная корпоративная честь никогда не позволяет в этом случае утаить хоть самую малую долю из получки. Также платится известная сумма и за составление письма.

Есть между стрелками субъекты, которые сами не стреляют, а занимаются только разыскиванием и сообщением „хороших адресов“. У некоторых из них имеются довольно объемистые рукописные календари, где значатся все „гуманные личности“ определенного района, например, Липок, Подола, Старого города или Печерска. Против фамилии в этих календарях можно найти краткие заметки о семейном положении „гуманной личности“, о ее приемных часах, о характере прислуги (в последней графе обыкновенно стоит: „Собака!“, потому что между стрелками и прислугой редко господствуют добрые отношения). Есть практические указания о манере стрелка в разных местах, например: только лично... ловить на улице... трудно доступить... избитый адрес... только заказным и тому подобное.

Стрелки иногда варьируют свою деятельность. Некоторые из них посылают заказным письмом вместе с прошением свои документы. Нам известен случай, когда такое заказное письмо странствовало за графом П. чуть ли не полгода и, наконец, догнало его в Париже. Другие подбрасывают письма в коляски. Не так давно один стрелок явился к известному в Киеве филантропу и со слезами на глазах просил денег на похороны жены. Просьба имела успех, и стрелок получил деньги, но каково же было его удивление, когда на другой день „гуманная личность“ прислала на указанную квартиру катафалк и целую погребальную процессию! Стрелок этот никогда не был женат.

Нельзя сказать, чтобы ремесло стрелка не было выгодным. В горячее время контрактов искусники по этой части успевают „настрелять“ рублей до двадцати в день. Бывают даже случаи, когда щедрый благотворитель, тронутый письмом или слезливым тоном стрелка, пожертвует пятьдесят, а то и сто рублей. Казалось бы, что при такой удаче вовсе не трудно было бы бросить „стрелковый“ промысел и заняться более почетным делом... Но „стрельба“ засасывает людей легкостью добычи и беззаботной кочевой жизнью. Между стрелками не в редкость субъекты, изучившие Россию не хуже любого учителя географии, но изучившие ее практически, во время своих странствований

„стрелковым порядком“, то есть где пешком, где на попутной телеге, где зайцем по железной дороге, оставаясь там день, там месяц, там год, уклоняясь от пути или даже совсем забывая о нем, чтобы завернуть в гости к вновь отысканной „гуманной личности“.

На улице порядочный стрелок редко просит (это дело уличных стрелков, попросту нищих), а если и просит, то делает это в оригинальной форме.

– Милостивый государь, говорит он патетическим тоном, на вас енотовая шуба, а я два дня, с позволения сказать, не ел-с. Одолжите полтинник!

Или вдруг обращается к прохожему, как будто сообщая ему нечто весьма курьезное:

– Вообразите себе положение ни копейки денег и ни крошки табаку!

Описанный нами стрелок существо весьма безвредное. Самая большая неприятность, какую он может причинить, это стянуть из вашей гостиной чью-нибудь визитную карточку с фамилией „погромче“, чтобы потом написать на ней лестную рекомендацию о самом себе, как об очень достойной, но временно впавшей в нужду личности.

Стрелок обыкновенно человек веселый, общительный, со слабостью к произведениям казенной монополии. Чтобы составить о нем ясное понятие, надо послушать его, когда вечером, после дневных трудов,

сидя на своей койке, он болтает с товарищами по профессии.

Тут можно наслушаться самых удивительных приключений, своеобразных характеристик людей и событий, почти невероятных рассказов. Но, как и всякий охотник по влечению, а бродяга по натуре, стрелок часто украшает свое повествование блесками художественного вымысла.